

Litera

Правильная ссылка на статью:

Петрова А.Д. Особенности перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века // Litera. 2025.

№ 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.74519 EDN: ZTFKHA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74519

Особенности перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века

Петрова Анастасия Дмитриевна

кандидат филологических наук

Доцент; Санкт-Петербургский Государственный Университет, кафедра романской филологии,
филологический факультет

Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Осипенко, д. 6а/8

✉ nastenka-petrova-2025@mail.ru

[Статья из рубрики "Синтаксис"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.74519

EDN:

ZTFKHA

Дата направления статьи в редакцию:

19-05-2025

Дата публикации:

10-06-2025

Аннотация: Предметом исследования является перевод синтаксически нестандартной прозы французской литературы XX века на русский язык. Объектом анализа становится синтаксическая девиация как выразительное средство и её трансформация в процессе перевода. Автор подробно рассматривает такие аспекты, как стратегия перевода синтаксических отклонений, их адаптация или сохранение в зависимости от стилистических установок оригинального текста, а также степень нормативности перевода в условиях межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется влиянию жанровой специфики и предполагаемой читательской аудитории на выбор переводческой стратегии. В фокусе — способы передачи ритмико-интонационной структуры, экспрессии и нестандартного построения фразы, характерные для прозы Гийома Аполлинера. Анализ строится на материале романа Les Onze Mille Verges и его

русском переводе Арнаута Скард-Лапидуса. Работа освещает проблему компромисса между нормативностью целевого языка и сохранением авторской экспрессии, выявляя перевод как форму интерпретации с определённым эстетическим и функциональным вектором. Методологическую основу исследования составляют сопоставительный анализ оригинала и перевода, лингвостилистический подход и принципы функциональной эквивалентности, позволяющие выявить переводческие трансформации на уровне синтаксиса и стилистики. Методологическую основу представленного исследования составляют сопоставительный анализ оригинала и перевода, лингвостилистический подход и принципы функциональной эквивалентности, позволяющие выявить переводческие трансформации на уровне синтаксиса и стилистики. Основными выводами проведённого исследования являются подтверждение гипотезы о двойкой стратегии переводчика: стремлении сохранить синтаксическую экспрессию оригинала при одновременной адаптации текста к нормам русского языка. Отметим, что особым вкладом автора является систематизация подходов к передаче синтаксических девиаций и выявление зависимости этих подходов от жанрово-стилистических и культурных параметров. Новизна исследования статьи заключается в комплексном анализе одного произведения в оригинале и переводе на уровне синтаксиса, а также в освещении проблемы стилистической нормы в переводе экспериментальной прозы.

Ключевые слова:

перевод, нестандартный синтаксис, межкультурный перевод, Гийом Аполлинер, Арнаут Скард-Лапидус, экспрессия, стилистика, адаптация, переводческие стратегии, трудности перевода

Одной из наиболее значимых и методологически сложных задач современного литературоведения выступает аналитическое осмысление новейших процессов, происходящих в художественной словесности, а также выявление и интерпретация актуальных эстетических и поэтических тенденций, определяющих облик современной литературы [3, 16]. Особую важность данная задача приобретает в рамках изучения современной литературной истории Франции, где сам объект исследования — литература — всё чаще мыслится не как монолитное и стилистически единообразное явление, но как совокупность гетерогенных, параллельно развивающихся форм и направлений, объединённых лишь временным, а не сущностным признаком.

Такой подход предполагает отказ от нормативной установки на существование некоей «главной линии» литературного процесса, представляющего собой непрерывное поступательное движение. Вместо этого исследователи, включая одного из ключевых теоретиков французского литературного постмодернизма Виара, подчеркивают наступление культурной эпохи, в которой утрачена вера в универсальные эстетические парадигмы и окончательные теоретические конструкции. По мысли Виара, современная литературная ситуация характеризуется именно признанием ценности разнообразия, плюрализма художественных форм и экспериментальных практик, которые не поддаются редукции к единому канону [17]. Это эпоха, в которой больше не ставится задача создания программных манифестов, диктующих литературе её идеологические или формальные ориентиры. Напротив, художественное письмо воспринимается как поле открытого и свободного поиска, в котором присутствуют разнородные стилистические, жанровые и философские установки, придавая современной словесности тектоническую сложность и многослойность.

Французская проза XX века явилась ареной интенсивных художественных экспериментов, особенно в области синтаксиса. Модернистские и постмодернистские авторы часто нарушали грамматические нормы, что способствовало созданию текстов, приближённых к поэтическому высказыванию или потоку сознания. Этот экспериментальный подход, в свою очередь, накладывает особые требования на процесс перевода таких произведений на русский язык. Переводчик вынужден сохранять не только синтаксическую структуру, но и экспрессивный потенциал высказывания. [\[1, с. 34\]](#).

Цель исследования — определить особенности перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века на русский язык, выявить переводческие стратегии и оценить степень сохранения синтаксической экспрессии в русскоязычных версиях.

Объектом исследования является французская проза XX века, отличающаяся синтаксической нестандартностью и экспериментальностью.

Предмет исследования — переводческие приёмы и стратегии, применяемые при передаче нестандартного синтаксиса на русский язык.

Научная новизна работы заключается в попытке систематизировать подходы к передаче нестандартных синтаксических структур с учётом стилистической функции отклонений от нормы, а также в сопоставительном анализе конкретных переводов, демонстрирующих индивидуальные решения переводчиков.

Методология исследования опирается на комплексный подход, включающий элементы сравнительного анализа, интерпретации, лингвостилистического анализа, а также анализа переводческих трансформаций. В работе применяются как теоретические модели перевода, так и эмпирический анализ конкретных фрагментов оригинальных текстов и их русских версий.

Эмпирическую базу исследования составляют фрагменты прозы Марселя Пруста («В поисках утраченного времени»), Натали Саррот («Откройте») и Гийома Аполлинера («Однинадцать тысяч палок»), в сопоставлении с их переводами на русский язык, выполненными Еленой Баевской, И. Кузнецовой и Арнаутом Скард-Лапидусом соответственно.

Теоретические подходы к переводу нестандартного синтаксиса.

В работе С. А. Глебова «Способы передачи образности в поэтическом тексте при переводе с французского языка на русский» (2021) рассматриваются стратегии передачи образности в поэтических произведениях эпохи романтизма. Автор подчёркивает, что при переводе поэзии важно не только сохранять лексическое значение, но и передавать образность, эмоциональную насыщенность и стилистические особенности оригинала. Это достигается посредством использования различных переводческих трансформаций, таких как добавление, опущение, замена и перестановка элементов текста, а также адаптация метафор и других тропов к культурным особенностям языка перевода. Глебов отмечает, что успешный перевод поэтического текста требует от переводчика высокого уровня интуиции и творческого подхода, позволяющего сохранить художественную ценность оригинала в условиях другого языкового и культурного контекста [\[5\]](#).

Аналогичные принципы применимы и к прозе с ярко выраженной синтаксической экспрессией. Особое внимание к сохранению экспрессивной функции художественного текста уделяется в диссертационном исследовании А. З. Измайлова, в котором анализируются стилистические особенности авторской прозы и способы их

воспроизведения в переводе. В центре внимания автора — передача индивидуальной экспрессивности оригинала и трансформации, позволяющие сохранить её в целевом языке. Измайлов подчёркивает, что переводчик должен исходить из функции конкретного стилистического приёма и принимать решение: сохранить его в переводе или заменить другим, способным выполнять ту же экспрессивную роль. Таким образом, принцип адекватности, по его мнению, предполагает не буквальное соответствие, а передачу эмоционально-стилистической выразительности, которая составляет суть авторского почерка [\[4.8\]](#).

Исследование французской прозы в контексте её перевода на русский язык требует внимания к синтаксическим особенностям, которые выходят за рамки традиционных грамматических конструкций, и поиска оптимальных переводческих стратегий, позволяющих передать авторский стиль в условиях другого языка.

Особенности синтаксических отклонений во французской прозе XX века.

Разнообразие синтаксических отклонений в прозе XX века охватывает инверсию, эллипсис, парцелляцию, анаколуф и асинтаксис. Эти приёмы служат не только для стилистической выразительности, но и для моделирования сознания персонажа, передачи эмоционального напряжения или стилистического разрыва с традицией. Как подчёркивает Ю. Д. Оюн, указанные отклонения выполняют не только риторическую или композиционную функцию, но и представляют собой «выразительные синтаксические структуры», способные формировать ритм и логику повествования на глубинном уровне, а также задавать тип интерпретации текста [\[10, 11\]](#).

Современные исследования в области теории перевода акцентируют внимание на интерпретативной природе перевода, особенно при работе с синтаксически насыщенными текстами. Так, Л. Венути подчеркивает, что переводчик, сталкиваясь с нестандартными синтаксическими структурами, оказывается перед выбором между «гладкостью» и «инаковостью» текста. Сохранение синтаксической чуждости может показаться затруднительным для читателя, однако именно оно обеспечивает доступ к эстетике оригинала. Венути вводит понятие «этической инверсии» — подхода, при котором «инаковость» оригинала сохраняется как ценностный ориентир, а не устраняется ради читабельности [\[18\]](#).

Перевод синтаксиса в прозе Марселя Пруста.

Проза Марселя Пруста характеризуется синтаксической избыточностью: его предложения часто представляют собой гипертрофированные периоды, насыщенные вводными конструкциями, многочисленными уточнениями и вложенными придаточными. Эта манера письма долгое время становилась объектом критики. Роман «В поисках утраченного времени» воспринимался как композиционно неустойчивое произведение: его упрекали в хаотичности, аморфности, рыхлости и фрагментарности, а сам текст представлялся подчинённым не авторскому замыслу, а потоку материала, лишённому организующего начала. Подобное восприятие исключало возможность интерпретации романа как цельного художественного цикла. Типичный пример — начало одной из фраз из «В сторону Сванна»: *Longtemps, je me suis couché de bonne heure.* — лаконичное начало, за которым в оригинале следует гигантское, на несколько страниц, предложение с вложенностями и уточнениями, часто так и не доходящее до финальной точки. В переводе Елены Баевской: «Долгое время я рано ложился спать.» — сохранено краткое вступление, но затем синтаксис усложняется, приближаясь к оригинальному темпу и структуре: «...это воспоминание, всплывающее в тот момент, когда я, положив голову на

подушку, уже начинал засыпать, но чувствовал, что засыпаю, и думал об этом...»

Однако современное литературоведение, включая философскую и структуралистскую критику, значительно пересмотрело эти оценки. Так, Жиль Делёз подчёркивает наличие глубинной текстуальной связности в прустовском цикле, несмотря на его внутреннюю фрагментированность [\[6, с. 31\]](#). Жерар Женетт акцентирует внимание на структурной прочности текста, «добротности швов и крепости стяжек» [\[7, с. 43\]](#), а Поль де Ман говорит о «строго структурированном и систематически организованном тексте» [\[9, с. 73\]](#). Эти оценки указывают на скрытую, но тщательно продуманную архитектонику, которую подтверждают авторские заявления.

Сам Пруст последовательно подчёркивал конструктивный характер своего романа. В письме Жаку Ривьеру (1914) он отмечает, что книга представляет собой драматическое произведение, построенное по законам архитектоники: в ней имеются «строительные леса», «подсобные службы», «пролёты» и «опоры», между которыми разворачиваются детализированные повествовательные сцены. Таким образом, сложный синтаксис Пруста не является проявлением композиционного произвола, но выступает инструментом реализации глубоко организованной художественной структуры.

Новый перевод романа Марселя Пруста «À la recherche du temps perdu» на русский язык подтверждает актуальность переосмыслиения устоявшихся переводческих практик при работе с классическим литературным материалом. В разное время над переводом эпопеи трудились Адриан Франковский, Андрей Федоров и Николай Любимов, чей вариант долгое время оставался доминирующим. Современный перевод Елены Баевской [\[12\]](#) отражает как изменения в текстологической интерпретации оригинала, так и изменившиеся требования к читабельности и стилистической точности перевода. В контексте русской переводческой традиции, где часто сохраняется убеждение в достаточности одного «канонического» перевода, новое прочтение текста Пруста демонстрирует необходимость гибкого подхода к классике. Поскольку оригинальный текст отличается высокой степенью синтаксической сложности и концептуальной насыщенности, каждый перевод становится не только лингвистическим, но и интерпретационным актом. В этом смысле новая редакция способствует более точному восприятию смысловых и стилистических нюансов оригинала и отражает современное состояние филологической и переводческой науки.

Внутренняя речь и синтаксис в прозе Натали Саррот.

Фрагментарная речь и прерывистая внутренняя репликация в произведениях Натали Саррот связаны с описанием надиндивидуального подсознания. Каждое ощущение в нём представляет собой сконцентрированный образ, который может быть развернут в целый сюжет.

Перевод произведений Натали Саррот на русский язык представляет собой сложную филологическую задачу, связанную прежде всего с попыткой сохранить уникальную структуру внутренней речи и многослойность психологического анализа. Особую трудность представляет роман «Откройте», в котором основным объектом изображения становится не событие, а процесс формирования речи — своего рода «анатомия разговора».

Здесь традиционные принципы перевода оказываются недостаточными: переводчику необходимо воспроизвести не только смысл, но и ритм, паузы, сбои, напряжённую динамику становления слова, которые являются частью художественной ткани. В других

произведениях Саррот внешняя речь персонажей преднамеренно представлена как набор клишированных фраз, искажающих подлинные внутренние импульсы. Перевод требует высокой точности в передаче этих речевых штампов, их нарочитой банальности и контраста с тонкой, глубинной тканью «под-разговора» — специфической формы внутреннего монолога, через которую и осуществляется раскрытие субъекта.

Обратите внимание на перевод И. Кузнецовой романа Натали Саррот *Откройте* (Ouvrez, 1997):

— «До свидания»... Да, это точно «До свидания», но его не узнать. От него ничего не осталось... такой затравленный вид! — Как будто боится, что его поколотят...

— А они его обступили, трясут... похоже, и правда могут побить...

— Кого, «До свидания»? Да вы что? Самый преданный служитель... отлично вышколенный, на великолепном счету...

— Даже если ему иногда случается повысить голос, сам факт его присутствия — гарантия благопристойности...

Фрагмент иллюстрирует характерную для Саррот полифоничность внутренней речи, в которой традиционные границы между репликами и субъектами размываются. Перевод Кузнецовой бережно сохраняет рваный ритм оригинала, отражая напряжённое внутреннее многоголосие. «До свидания» здесь утрачивает статус самостоятельной реплики, превращаясь в объект коллективного интерпретативного давления, что соответствует эстетике тропизма — одной из ключевых категорий поэтики Саррот.

Таким образом, перевод Саррот на русский язык — это не просто языковая передача, а реконструкция скрытого психологического рельефа, требующая высокой степени интуиции, гибкости синтаксиса и способности к стилистическому расщеплению текста.

Радикальный синтаксис и стилистика в прозе Гийома Аполлинера.

Прозаическое наследие Гийома Аполлинера занимает особое место в литературе начала XX века, отличаясь высоким уровнем стилистической проработки и устойчивым обращением к эстетике предельного эпатажа и намеренного имморализма [15, с. 113]. Эти характеристики наиболее отчётливо проявляются в ряде его произведений, среди которых следует выделить роман «Одннадцать тысяч палок» (Les Onze Mille Verges, 1907), а также повести «Рим под властью Борджиа» (La Rome des Borgia, 1913), «Конец Вавилона» (La fin de Babylone, 1914) и «Три Дон Жуана» (Les Trois Don Juan, 1914). В указанных текстах художественная форма используется как инструмент художественного радикализма, предполагающего сознательное нарушение литературных и этических норм с целью художественного высказывания.

Указанные тенденции находят продолжение в издательской деятельности Аполлинера, в частности в серии «Мэтры любви» (Les Maîtres de l'amour, 1909–1914), в рамках которой он публиковал аннотированные версии произведений авторов, традиционно воспринимаемых как маргинальных в каноне западноевропейской литературы, включая маркиза де Сада и Пьетро Аретино [15]. Показательно также составление в 1913 году каталога «Преисподня Национальной библиотеки» (L'Enfer de la Bibliothèque nationale), в котором систематизировались произведения, рассматриваемые как эротические и запрещённые, но обладающие, по мнению Аполлинера, культурной и литературной значимостью. Таким образом, обращение писателя к нарочито провокационным темам и

синтаксически насыщенному стилю является не случайным приёмом, а частью осознанной художественной стратегии, направленной на расширение границ литературного дискурса и переосмысление культурных норм.

При переводе французской прозы XX века на русский язык переводчики сталкиваются с необходимостью выбора стратегии, способной передать особенности авторского стиля и при этом сохранить приемлемую читаемость текста. Одна из распространённых тактик — максимальное сохранение синтаксической нестандартности оригинала, что чаще встречается в переводах, ориентированных на подготовленного читателя, ценящего эстетическую сложность и формальные эксперименты. Противоположный подход — адаптация синтаксических конструкций к нормам русского языка — характерен для массовых изданий, где на первый план выходит доступность и легкость восприятия. Существуют и компромиссные решения, предполагающие частичное воспроизведение авторской структуры при помощи компенсаторных средств: например, замены парцеллированных конструкций интонационно или ритмически маркованными фразами, приближающимися к оригинальной экспрессии.

Работа переводчика осложняется рядом факторов. Одной из главных проблем становится многослойность текста — как в стилистическом, так и в смысловом аспекте. Попытка нормализовать синтаксис ради читаемости может привести к утрате экспрессии, заложенной автором в построение фразы. Дополнительные трудности создают структурные различия между французским и русским языками, в том числе несовпадения в восприятии синтаксических отклонений: то, что для франкоязычного читателя может быть узнаваемым элементом литературного стиля, для русскоязычного может показаться ошибкой или затруднить понимание. Таким образом, перевод художественного текста с синтаксической экспериментальностью требует от переводчика не только филологической точности, но и тонкого стилистического чутья.

Сопоставительный анализ переводческих стратегий.

Сравнительный анализ оригинального текста и перевода Арнаута Скард-Лапидуса романа Гийома Аполлинера *Les onze mille verges* (Одиннадцать тысяч палок, или Любовные похождения господаря) позволяет выявить особенности передачи нестандартного синтаксиса французской прозы XX века в русскоязычной интерпретации. Перевод Скард-Лапидуса является не только лингвистическим, но и культурным актом, в котором автор стремится сохранить экспрессию и провокативность оригинала, прибегая к стилистически насыщенным средствам русского языка.

В первом фрагменте авторский текст строится на параллельной синтаксической конструкции, подчёркивающей эротическую фантазию персонажа: «il lui suffisait de penser à une Parisienne, à la Parisienne, pour bander et être obligé de se branler lentement, avec bénédiction» [2]. Переводчик передаёт эту синтаксическую протяжённость через развернутую фразу: «ему достаточно было подумать о какой-нибудь парижанке, о Парижанке, и тут же вставала перед ним проблема, которую ему приходилось всесторонне — медленно и в блаженстве — отсрочивать». Здесь наблюдается компенсация парцелляции через ритмическую марковку вставного оборота, использование просторечной лексики и интонационно-выразительной структуры. Переводчик намеренно усиливает комический и в то же время натуралистичный эффект, приближая текст к духу оригинала, но насыщая его экспрессивными средствами, специфичными для русского языка.

Во втором фрагменте синтаксическая структура оригинала демонстрирует внутреннюю

речь героя, стилизованную под нарочито логический, почти бюрократический дискурс: «*je m'anoblis. Au fond, je suis un ancêtre. Mes enfants et mes petits enfants m'en sauront gré*». Скард-Лапидус сохраняет иронично-бюрократический стиль, применяя русские устойчивые выражения, такие как «по сути я — родоначальник» и «жалую себе дворянство». Несмотря на упрощение ряда синтаксических конструкций, переводчик сохраняет общий ритм и логическую структуру монолога, передавая его самодовольную интонацию и ироничный пафос. При этом фраза «мои дети и внуки будут мне благодарны» звучит прямолинейнее оригинала, в котором выражение «*m'en sauront gré*» более деликатно и обтекаемо.

Таким образом, перевод Скард-Лапидуса реализует компромиссную стратегию: он частично сохраняет нестандартность синтаксиса оригинала, используя при этом компенсаторные приёмы — ритмическую перестройку, экспрессивную лексику, интонационные сдвиги. Это позволяет передать провокативную, ироничную и стилистически сложную природу прозы Аполлинера, одновременно адаптируя её к восприятию русскоязычного читателя.

Заключение.

Нестандартный синтаксис — важнейший элемент авторского стиля во французской прозе XX века. Его перевод требует от переводчика высокого уровня чувствительности к структуре языка, эстетике и контексту. Удачные переводы демонстрируют не буквальное следование оригиналу, а воспроизведение функции синтаксического отклонения средствами русского языка. На примере перевода романа Гийома Аполлинера «Одиннадцать тысяч палок» становится очевидным, что адаптация подобного синтаксиса в русской версии требует применения гибких стратегий: от сохранения оригинального ритма и интонации до стилистической компенсации и грамматического переосмысления. Работа Арнаута Скард-Лапидуса демонстрирует важность не буквального соответствия, а сохранения художественной выразительности и культурного кода текста. Таким образом, выбор переводческой стратегии всегда зависит от жанровой специфики, целевой аудитории и задач перевода — и требует от переводчика творческой ответственности. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на корпусном анализе переводов и восприятии синтаксических экспериментов читателями.

Библиография

1. Абрамова Е. К. Особенности перевода рекламных слоганов с французского на русский язык (на материале романа Ф. Бегбедера "99 франков") // Научный диалог. - 2022. - № 3. - С. 34-46.
2. Аполлинер Г. Одиннадцать тысяч палок, или Любовные похождения господаря / Les Onze Mille Verges ou les Amours d'un hospodar. Пер. с фр. Арнаута Скард-Лапидуса. - М.: [б. и.], 1993.
3. Баскакова Е. С. Экспрессивные синтаксические конструкции: перевод и их влияние на скрытые характеристики текста. - Тюмень: Б. и., 2009. - 22 с.
4. Воробьева Е. Н. Проблема перевода конструкций экспрессивного синтаксиса // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. - 2022. - № 12 (92).
5. Глебов С. А. Способы передачи образности в поэтическом тексте при переводе с французского языка на русский [Электронный ресурс]: дипломная работа специалиста / С. А. Глебов; науч. рук. А. В. Колмогорова. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. - 99 с. - Режим доступа: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/141620> (дата обращения: 27.05.2025).

6. Делез Ж. Марсель Пруст и знаки. - СПб.: Алетейя, 1999. - С. 28-130.
7. Женетт Ж. Фигуры: В 2 т. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. - Т. 2. - С. 43-44.
8. Измайлова А. З. Сохранение экспрессивной функции текста при переводе с английского языка на русский: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20. - Москва, 2006. - 24 с. - EDN: ZNSENL.
9. Ман П. Аллегории чтения: Фигуральный язык Руссо, Ницше, Рильке и Пруста. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. - С. 72-97.
10. Оюн Ю. Д. Два типа внутреннего монолога во французской художественной прозе // Вестник Томского государственного университета. Филология. - 2022. - № 76. - С. 27-38.
11. Оюн Ю. Д. Синтаксические средства передачи внутренней речи персонажа в тувинской художественной прозе // Новые исследования по родным языкам. - 2023. - № 1. - С. 37-46. - URL: <https://rodnoyyazyk.ru/index.php/journal/article/view/37> (дата обращения: 28.05.2025).
12. Пруст М. Комбре / Пер. с фр. Е. Баевской. - СПб.: Азбука-классика, 2008.
13. Пруст М. В поисках утраченного времени / Пер. с фр. Н. Любимова и А. Смирновой ("Обретённое время"). - СПб.: Амфора, 2005-2006.
14. Пруст М. В поисках утраченного времени / Пер. с фр. А. Франковского, А. Фёдорова. - М.: ACT, 2007.
15. Скуратовская А. П. Анкилоз - Банка // Большая российская энциклопедия: в 35 т. / Гл. ред. Ю. С. Осипов. - М.: Большая российская энциклопедия, 2005. - Т. 2. - С. 113-114.
16. Bassnett S. Translation Studies. 3rd ed. London; New York: Routledge, 2002. - 188 p.
17. Viart D. De la littérature contemporaine à l'Université: une question critique // Carrefour des écritures. - 2003. - Mode of access: http://www.carrefour-des-ecritures.net/doc/TEU_Viart.html.
18. Venuti, L. The Translator's Invisibility: A History of Translation / Lawrence Venuti. - London; New York: Routledge, 1995. - 400 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена особенностям перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века. Отмечается, что французская проза XX века явила «ареной интенсивных художественных экспериментов, особенно в области синтаксиса». Нарушение грамматических норм способствовало созданию текстов, приближенных к поэтическому высказыванию. В связи с этим видится важным изучение специфики перевода таких произведений на русский язык, так как «при переводе французской прозы XX века на русский язык переводчики сталкиваются с необходимостью выбора стратегии, способной передать особенности авторского стиля и при этом сохранить приемлемую читаемость текста», что, по сути, и определяет актуальность предмета исследования.

Теоретической основой научной работы послужили труды по вопросам современной литературы; фигуральному языку Руссо, Ницше, Рильке и Пруста и др. Библиография составляет всего 9 источников, в том числе 4 литературных, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Однако, по мнению рецензента, такое количество собственно научных источников (в количестве 5) недостаточно для обобщения и анализа теоретического

асpekta изучаемой проблематики. Также следует отметить, что автор(ы) совсем не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о степени разработанности данной проблемы на современном этапе.

Методология проведенного исследования носит комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, интерпретативный анализ отобранного материала, сравнительно-сопоставительный анализ, а также метод дискурсивного анализа. Эмпирической базой исследования выступили произведения французских писателей изучаемого периода Марселя Пруста и Гийома Аполлинера и их переводы на русский язык.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, сформулированы обоснованные выводы о том, что «нестандартный синтаксис — важнейший элемент авторского стиля во французской прозе XX века. Его перевод требует от переводчика высокого уровня чувствительности к структуре языка, эстетике и контексту. Удачные переводы демонстрируют не буквальное следование оригиналу, а воспроизведение функции синтаксического отклонения средствами русского языка». Подчеркивается, что «выбор переводческой стратегии всегда зависит от жанровой специфики, целевой аудитории и задач перевода — и требует от переводчика творческой ответственности» и др. Все выводы соответствуют поставленным задачам, сформулированы логично и отражают содержание работы.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования заключаются в его вкладе в изучение и интерпретацию особенностей перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века, а также в возможности использования его результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории перевода, сопоставительной лингвистике, интерпретации текста, в практике художественного перевода, по стилистике художественной речи и др. Обозначена перспектива дальнейшего исследования, которая состоит в корпусном анализе переводов и восприятия синтаксических экспериментов читателями.

Представленный в работе материал имеет логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Особенности перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века».

Предмет исследования — особенности перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, сравнения, интерпретации, обобщения и синтеза.

Актуальность работы обусловлена важностью проблемы перевода художественной литературы, а также тем, что французская проза XX века стала ареной интенсивных художественных экспериментов, особенно в области синтаксиса, что не может не

вызвать интерес исследователей.

Научная новизна заключается в том, что исследование представляет собой попытку ревизии и систематизации подходов к переводу нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века. Кроме того, исследование носит сопоставительный характер: автор анализирует различные переводческие решения при переводе нестандартного синтаксиса во французской прозе на русский язык.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура работы прослеживается, хотя автором не выделены основные смысловые части: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы); основная часть (автор рассматривает особенности перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века на примере творчества Марселя Пруста, Натали Саррот, Гийома Аполлинера и др.; отмечено, что новые переводы произведений подтверждают актуальность переосмыслиния устоявшихся переводческих практик при работе с классическим литературным материалом; теоретические измышления автора подкреплены иллюстративными примерами); заключение (автор делает общие выводы; подчёркнуто, что перевод художественных произведений требует от переводчика высокого уровня чувствительности к структуре языка, эстетике и контексту; удачные переводы демонстрируют не буквальное следование оригиналу, а воспроизведение функции синтаксического отклонения средствами русского языка); библиография (включает 15 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Результаты исследования будут интересны тем, кто занимается исследованием особенностей перевода художественного текста. Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы на занятиях по теории и практике перевода, а также в спецкурсах переводоведения.

Рекомендации автору:

1. В статье не сформулированы цель, объект, предмет, научная новизна и методологические основы проведенного исследования. В начале статьи следует дать характеристику эмпирического материала. Для лучшего восприятия статьи было уместно ввести подзаголовки.
2. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу научных работ, теоретический анализ современных источников, в том числе зарубежных, также является недостаточным.
3. Для наглядности было бы уместно выполнить сопоставительный анализ оригинального художественного текста с его переводами, чтобы продемонстрировать какие приемы передачи нестандартного синтаксиса используют различные переводчики на практике.
4. Было бы уместно привести большее количество иллюстративных примеров как подкрепление теоретических измышлений автора статьи. Стоит унифицировать оформление иллюстративных примеров.
5. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, но требует доработки, после чего может быть опубликован в журнале «Litera».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автор рецензируемого труда обращает внимание на проблему перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века. На мой взгляд, вопросы переводоведения являются актуальными вне времени, ибо совершенствование этого процесса идет постоянно. Собственно с этого и начинается статья: «одной из наиболее значимых и методологически сложных задач современного литературоведения выступает аналитическое осмысление новейших процессов, происходящих в художественной словесности...». При этом довольно интересно озвучивается мысль оценки настоящего далее по тексту: «это эпоха, в которой больше не ставится задача создания программных манифестов, диктующих литературе её идеологические или формальные ориентиры. Напротив, художественное письмо воспринимается как поле открытого и свободного поиска, в котором присутствуют разнородные стилистические, жанровые и философские установки, придавая современной словесности тектоническую сложность и многослойность». Как же быть переводчику?! Стоит ли следовать оригиналу?! Или допускается «многослойность»?! Считаю, что таким образом достигается в работе создание эффекта диалога и с оппонентами, и с читателями. Цель работы, предмет и объект установлены верно; новизна «заключается в попытке систематизировать подходы к передаче нестандартных синтаксических структур с учётом стилистической функции отклонений от нормы, а также в сопоставительном анализе конкретных переводов, демонстрирующих индивидуальные решения переводчиков». Таким образом, материал имеет как теоретический, так и практический характер. Иллюстративный фон расширен: «эмпирическую базу исследования составляют фрагменты прозы Марселя Пруста («В поисках утраченного времени»), Натали Саррот («Откройте») и Гийома Аполлинера («Одннадцать тысяч палок»), в сопоставлении с их переводами на русский язык, выполненными Еленой Баевской, И. Кузнецовой и Арнаутом Скард-Лапидусом соответственно». Вероятно, что подобный выбор оправдан, это позволяет показать разные варианты моделей перевода. Стиль данного труда соотносится с научным типом; на протяжении всего сочинения автор поддерживает логику разверстки вопроса; материал информативен, по-своему нов, методически выверен. Думаю, что «удобно» использовать наработки автора в вузовской практике. Ссылки и цитации даются в режиме общей практики: например, «А.З. Измайлов подчёркивает, что переводчик должен исходить из функции конкретного стилистического приёма и принимать решение: сохранить его в переводе или заменить другим, способным выполнять ту же экспрессивную роль. Таким образом, принцип адекватности, по его мнению, предполагает не буквальное соответствие, а передачу эмоционально-стилистической выразительности, которая составляет суть авторского почерка [4,8]», или «Так, Л. Венути подчёркивает, что переводчик, сталкиваясь с нестандартными синтаксическими структурами, оказывается перед выбором между «гладкостью» и «инаковостью» текста. Сохранение синтаксической чуждости может показаться затруднительным для читателя, однако именно оно обеспечивает доступ к эстетике оригинала. Венути вводит понятие «этической инверсии» — подхода, при котором «инаковость» оригинала сохраняется как ценностный ориентир, а не устраняется ради читабельности [18]» и т.д. Оценка качества перевода вводится в статью фактурно / конструктивно: например, «типичный пример — начало одной из фраз из «В сторону Сванна»: Longtemps, je me suis couché de bonne heure. — лаконичное начало, за которым в оригинале следует гигантское, на несколько страниц, предложение с вложенностями и уточнениями, часто так и не доходящее до финальной точки. В переводе Елены Баевской: «Долгое время я рано ложился спать.» — сохранено краткое вступление, но затем синтаксис усложняется, приближаясь к оригинальному темпу и структуре: «...это воспоминание, всплывающее в тот момент, когда я, положив голову на подушку, уже начинал засыпать, но чувствовал, что засыпаю, и думал об этом...», или «Фрагмент иллюстрирует характерную для Саррот

полифоничность внутренней речи, в которой традиционные границы между репликами и субъектами размываются. Перевод Кузнецовой бережно сохраняет рваный ритм оригинала, отражая напряжённое внутреннее многоголосие. «До свидания» здесь утрачивает статус самостоятельной реплики, превращаясь в объект коллективного интерпретативного давления, что соответствует эстетике тропизма — одной из ключевых категорий поэтики Саррот» и т.д. Примеров, которые иллюстрируют разверстку вопроса, на мой взгляд, достаточно: «Во втором фрагменте синтаксическая структура оригинала демонстрирует внутреннюю речь героя, стилизованную под нарочито логический, почти бюрократический дискурс: *«je m'anoblis. Au fond, je suis un ancêtre. Mes enfants et mes petits enfants m'en sauront gré»*. Скард-Лапидус сохраняет иронично-бюрократический стиль, применяя русские устойчивые выражения, такие как «по сути я — родоначальник» и «жалую себе дворянство». Общие требования автор учел; считаю, что цель работы достигнута, поставленные задачи решены. Автор приходит к выводу, что «нестандартный синтаксис — важнейший элемент авторского стиля во французской прозе XX века. Его перевод требует от переводчика высокого уровня чувствительности к структуре языка, эстетике и контексту. Удачные переводы демонстрируют не буквальное следование оригиналу, а воспроизведение функции синтаксического отклонения средствами русского языка», «выбор переводческой стратегии всегда зависит от жанровой специфики, целевой аудитории и задач перевода — и требует от переводчика творческой ответственности. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на корпусном анализе переводов и восприятии синтаксических экспериментов читателями» и т.д. Список источников достаточен, правка этого блока излишня. Рекомендую статью «Особенности перевода нестандартного синтаксиса во французской прозе XX века» к публикации в журнале «Litera» ИД «Nota Bene».